

Шао Цинчэнь всегда пользовался популярностью у пожилых людей, он отлично умел находить подход к старикам и старушкам. Решив показать это на деле, он разучил с ними комплекс тайцзи, вызвав у своих подопечных искренний смех. Неподалеку находился пансионат для престарелых, и многие из его обитателей любили заниматься утренней зарядкой в этом небольшом парке. Шао Цинчэнь подумал, что в его прежние времена эта площадка непременно превратилась бы в рай для танцоров под музыку. Разве может место, где собираются пожилые люди, обойтись без танцев на площади? И тут его внезапно осенило, что он уже давно находится за тысячи лет от того будущего, которое помнил.

Шао Цинчэнь пожал плечами: всё равно никакой разницы. Как и у прежнего владельца этого тела, его родителей давно не было в живых, он оставался совсем один, так что где жить — не имело значения.

Договорившись с дедушками и бабушками о следующей встрече и пообещав принести им профессиональное снаряжение, Шао Цинчэнь отправился домой под яркими лучами солнца. Сейчас он не мог позволить себе просто есть, спать и танцевать на площади. Вспомнив про трехзначную сумму на своем счете, он понял, что должен работать не покладая рук, чтобы не умереть с голоду.

Вернувшись домой, он вышел в сеть. На самом деле, лучшее время для эфира — после восьми вечера. К этому времени школьники уже возвращаются из школ, взрослые с работы, и все уже успели поужинать. Но он решил следовать правилам из своего детства — показывать премьеру каждого выпуска вечером, а утром или днем устраивать повтор. Содержание уроков то же, кто уже слушал — может не слушать, а так, глядишь, удастся привлечь новую аудиторию.

Он включил оборудование для трансляции и зашел на платформу J. Едва появившись в сети, он увидел сообщение в личном чате. Сначала Шао Цинчэнь решил, что это системное уведомление, и проигнорировал его. Он был занят настройкой аппаратуры, подготавливаясь к повтору.

Однако сообщения продолжали настойчиво приходить одно за другим. Шао Цинчэнь небрежно открыл чат и увидел, что пишет зритель под ником Пользователь WS2B94438. Личка в первый же день вещания? Шао Цинчэнь даже немного заволновался.

Тот отправил три сообщения:

— Здравствуйте, вы здесь?

— Здравствуйте, можно ли мне стать вашим учеником?

— Я хочу изучить методы совершенствования, вы берете учеников?

Шао Цинчэнь: ...

Нынешняя молодежь: вечно нахватаются верхушек. Да откуда в этом мире методы совершенствования? Всё это лишь выдумки из дурацкого романа, которыми он морочил голову публике. Наверняка это какой-нибудь подросток с синдромом восьмиклассника: вместо того

чтобы учиться, прогуливает уроки и сидит на платформе J.

Шао Цинчэнь вздохнул и принялся печатать ответ:

— Малыш, я всего лишь стример на платформе J. Не принимай всерьез всё, о чем говорят в эфире. Мир не знает никаких методов совершенствования, это лишь развлечение для широкой публики. Тебе нужно хорошо учиться, не трать силы на подобные вещи. Внимательно слушай на уроках, хватит сидеть в телефоне и зависать в приложениях, ладно?

В Шао Цинчэня словно вселился старый партийный работник. По специальности он был педагогом и в свободное время подрабатывал репетитором, так что отчитывать детей умел без всякого стеснения.

Чи Вэй, находившийся на том конце провода, замер: ...

Это что, отказ? Почему? Ведь это была такая глубокая техника совершенствования. Прошлой ночью он попробовал практиковать дыхательные упражнения, которым обучал учитель на видео. Полчашки воды, которую он поставил перед собой, к утру переполнились. Может, он не хочет брать учеников и так вежливо отказывает? Или считает, что я недостаточно искренен?

Чи Вэй не знал, как выразить свою искренность, поэтому ответил:

— Я уже не учусь в школе...

Будучи взрослым человеком, слышать такие наставления от кого-то было неприятно. Но этот учитель выглядит молодым, хотя кто знает, как оно на самом деле? Разве все бессмертные не сохраняют молодой облик? А каков его настоящий возраст — никто сказать не может...

Увидев ответ про то, что он уже не учится, Шао Цинчэнь испытал смешанные чувства. Когда-то он сам чуть не бросил учебу из-за смерти родителей, если бы не помощь добрых людей. И прежний владелец этого тела тоже оказался в таком бедственном положении из-за нехватки денег на образование. Но сейчас он сам был настолько беден, что едва мог прокормиться, с чего ему содержать бросившего школу подростка?

Шао Цинчэнь задумался, и в его голове мелькнула мысль. Он ответил:

— О, ну хорошо. Хочешь научиться стримить вместе со мной? Это не проблема, но за обучение нужно платить, — он добавил смайлик.

На самом деле, Шао Цинчэнь лишь хотел поддразнить его. Он не ожидал, что Чи Вэй воспримет всё всерьез. Тот призадумался, подперев подбородок рукой: значит, он согласен принять меня в ученики? Плата за обучение — это разумно, но сколько будет уместно перевести? Учитель не сказал сумму, может, проверяет мою искренность?

Чи Вэй проверил баланс на своей кредитной карте. Из-за поспешных сборов у него с собой было мало денег, к тому же он поссорился с отцом и не хотел брать ни единого взноса с

семейного счета. На карте было всего двадцать семь тысяч кредитов. Это были деньги, заработанные им во время работы инструктором по полевой подготовке. Хватит ли этого?

Поколебавшись, Чи Вэй перевел Шао Цинчэню двадцать пять тысяч кредитов:

— Учитель, можно я пока внесу оплату за первый семестр? Если не хватит, я доплачу в следующем. Я сейчас в ссоре с родителями, у меня с собой не так много денег.

Увидев перевод на двадцать пять тысяч, Шао Цинчэнь почувствовал, что реальность превратилась в фантастику. Это что, шутка? Просто так перевели двадцать пять тысяч кредитов? И всё ради того, чтобы научиться стримить? Что тут вообще можно изучать? Точно, ведь он собирался изучать совершенствование... Видимо, и стримить он планирует что-то подобное.

Этот поступок перевернул его мнение о подростке-фантазере. Раньше он думал, что это бедный прогульщик, а теперь стало ясно — это «богатенький буратино», который просто не хочет учиться. Не имея с собой денег, он запросто швыряется десятками тысяч — если бы у него были все средства, он, наверное, шокировал бы окружающих.

Но брать ли эти деньги? Становиться ли его наставником? Подумав около десяти секунд, Шао Цинчэнь решительно напечатал:

— Хорошо.

Грех не заработать, когда дают, а если отказываться от денег богачей, то можно остаться нищим навсегда. Благородство и высокие принципы — к черту всё это.

Глава 7

Хотя снаружи «богатенький буратино» Чи Вэй сохранял невозмутимость, любой мужчина в глубине души испытывает трепет перед мастером. Они преклоняются перед силой и сами мечтают стать сильными. В глазах Чи Вэя Шао Цинчэнь был именно таким недостижимым мастером. Он владел невероятными навыками совершенствования и, несмотря на молодость, наверняка уже достиг высокого уровня бессмертия.

Поэтому, когда Шао Цинчэнь прислал ему свой личный контакт, Чи Вэй почувствовал легкое волнение. С глубоким уважением он добавил ID в список контактов и только начал раздумывать, как бы вежливо поприветствовать мастера, как пришло сообщение: «Любимый ученик». Чи Вэй: ...

Этот характер учителя кажется... весьма своеобразным. Разве высокие мастера не должны быть холодными и отрешенными, словно цветы в снегу? Откуда это странное ощущение, что нежный цветочек превратился в сияющий подсолнух? Нет, наверное, это ошибка.

В данный момент чувства Шао Цинчэня были невероятно взволнованы. Заполучить такого

богатого ученика — значит в будущем можно будет есть мясо, пить, гулять с красавицами! Отныне путь к вершине успеха открыт, да и захват господства в звездном пространстве не кажется такой уж несбыточной мечтой... Кажется, его немного занесло. Его самое заветное желание сейчас — жить сыто и безбедно. Ему не обязательно быть «золотой молодежью», хватало бы и достатка выше среднего. Но иметь ученика-мажора — это определенно полезно.

Чи Вэй взял себя в руки. С детства его учили глубоко уважать учителей, поэтому он почтительно написал:

— Здравствуйте, учитель.

В конце концов, он изучает методы совершенствования, называть его просто учителем как в школе было бы не слишком уважительно. А вот «наставник» — это как раз то, что нужно.

Шао Цинчэню новый ученик показался забавным. Такой серьезный — это даже мило. Две тысячи кредитов — и мнение Шао Цинчэня о Чи Вэе изменилось с «разбалованного мажора» на «милого ребенка».

«Милый ребенок» Чи Вэй прислал новое сообщение:

— Наставник, я кое-что не до конца понял из ваших вчерашних объяснений.

Шао Цинчэнь тут же с энтузиазмом подхватил:

— Что именно тебе непонятно, любимый ученик? Говори моему наставническому взору, я отвечу на всё, ничего не скрывая.

В глазах Чи Вэя Шао Цинчэнь вновь стал воплощением мудрости. Встретить такого мастера — искусного, приземленного и не скрывающего тайн — редкая удача. Если бы кто-то сказал ему об этом до того, как он вчера успешно применил Огненный клинок, он бы только посмеялся. Ведь для выпускника военного училища, который верит лишь в оружие и силу, всякая мистика противоречит материалистической картине мира.

Но всё произошло на самом деле. Он практиковал методы, переданные учителем, и сумел создать Огненный клинок, огненный дракон мгновенно сжег гору сухостоя и промышленных отходов. Когда это случилось с ним лично, он не мог этому не поверить.

Чи Вэй написал:

— Вы говорили, что нужно поставить перед собой чашку воды после дыхательных упражнений. Если вода убывает, значит, подходит метод внешнего совершенствования. Если вода прибавляется — внутреннего. Хотелось бы узнать, что такое внешний и внутренний методы?

Шао Цинчэнь моргнул, проверяя, не ошибся ли он. Разве этот парень собирался учиться вести эфиры? Почему всё снова свелось к совершенствованию? Хотя, раз уж он объявил темой эфира совершенствование, то нужно освоить хоть немного профессиональных знаний.

Шао Цинчэнь достал книгу из-под подушки и начал листать, ведь сам он ее еще не дочитал. Сложный язык, скучнейшие описания боевых приемов, ну и сюжетные повороты уровня удара мечом. Честно говоря, то, что такие романы вообще продаются и их кто-то настойчиво рекомендует, удивляло. Его сосед по комнате явно обладал специфическим вкусом.

Найдя страницу про внутреннюю и внешнюю энергию, он принялся печатать:

— Так называемая внешняя школа — это закалка кожи, костей, воли, боевые искусства... — Напечатав это, он решил, что всё это чепуха, и сократил: — Проще говоря, это путь грубой силы. Те, кто тренирует внутреннюю энергию — это мастера духовных сил, они направляют духовную энергию природы через тело в дантьянь и оттуда высвобождают ее через ладони.

Старательный Чи Вэй слушал и записывал, а после задал новый вопрос:

— Как различить новичка и великого мастера? Я сейчас нахожусь на уровне новичка?

Шао Цинчэнь усмехнулся:

— Любимый ученик, ты сейчас только на пороге. Многие люди за всю жизнь даже самой двери не увидят, могут лишь мельком заглянуть в замочную скважину. Новичок — это тот, кто обладает даром. Но наличие дара не означает, что ты станешь великим. Есть люди, которые за всю жизнь даже ступень фундамента заложить не могут.

Старательный Чи Вэй:

— Что такое фундамент?

Шао Цинчэнь начал свой урок пафоса. Сообщение за сообщением летело в чат:

— Фундамент, открытие света, слияние, сердечное волнение, золотое ядро, зарождение младенца, выход души, разделение разума, слияние с пустотой, великая реализация, прохождение через небесную кару.

— Закладка фундамента — это начальный этап, проявление признаков истинного совершенствующегося, создание базы для тела. В дантьяне развивается сияющий объект, похожий на семя лотоса, на талисманах могут появиться необычные знаки...

— Наставник, что такое талисман?

Шао Цинчэнь продолжал листать книгу:

— Талисманы — это важная часть Даосского пути. Это ключ к общению с божественным, они состоят из голов, сердец и стоп символов. Не недооценивай талисманы, даже маленький листок бумаги может нести в себе колоссальную мощь...

У Шао Цинчэня онемели пальцы. Он действительно подробно ответил на все вопросы, как и

обещал. Но он недооценил жажду знаний своего прилежного ученика — он провел всё утро, отвечая на бесконечные вопросы. В итоге Шао Цинчэню пришлось сдаться:

— Ученик! Наставник устал, пора обедать и отдохнуть. Повтори то, что сегодня изучил, а на все вопросы ответим завтра.

Применив полученные знания на практике, Чи Вэй ответил:

— Наставник, вы еще не достигли стадии воздержания от еды?

Шао Цинчэнь закатил глаза:

— Только еда и любовь не терпят пренебрежения...

После этого он, не оглядываясь, вышел из сети.

Перекусив на скорую руку, он лег отдыхать. Вероятно, тело еще не привыкло к послеобеденному сну, поэтому он долго ворочался. Тогда он решил просто взять книгу и перечитать всё заново. Оказалось, многие вещи в ней довольно интересны, а методы тренировок описаны настолько детально, что это даже пугало. Он не заметил, как прошел весь день.

Когда сумерки сгустились, он вдруг опомнился — восемь часов, пора выходить в эфир!

Он переоделся в костюм и сел перед оборудованием. Едва он появился в сети, как обнаружил в комнате сотни людей! Зрители осыпали его подарками и хвалебными комментариями.

Глава 8

Шао Цинчэнь замер в замешательстве секунд на десять: что-то здесь не так, это ненаучно. Даже если люди действительно интересуются совершенствованием, не до такой же степени фанатично? Может быть, жители Федерации особенно страстные, и так привязались к стримеру? Но ведь вчера, во время первого эфира, его забросали гнилыми яйцами.

Здесь что-то скрыто! С духом детектива Конана, скрывая за невозмутимым видом мысли о заработанных кредитах, он начал эфир. Едва он появился в кадре, аудитория взорвалась — лента заполнилась цветами и аплодисментами. Правда, лишь некоторые вели себя так активно, большинство, похоже, зашли поглазеть. В этот момент всплыло окно популярного обсуждения, и Шао Цинчэнь понял причину своей внезапной славы.

Заголовок обсуждения гласил: «Тот стример-шарлатан, который учил совершенствованию, ты должен ответить за мой ущерб!»

Шао Цинчэнь прочел заголовок и ощутил, как заболела голова. Миллионы лет проходят, а

кликбейтные заголовки всё те же. Он открыл тему: похоже, речь шла о последнем приеме, которому он учил — Огненном клинке. Автор писал в отчаянии: «Я думал, что эти темы про совершенствование — просто развлечение для толпы. Простите меня, старого дурака. Вечером того же дня я попробовал практиковать метод, которому учил стример. И что вы думаете? Из пальца вырвался огненный змей, сжег не только мой компьютер, но и шторы! Все знают, что сейчас модно оформлять интерьер в натуральном стиле, у меня вся мебель и полы из дорогого дерева, черт возьми, это стоило огромных денег! И всё это сгорело в огне!»

«По поводу этого происшествия я хочу кое-что сказать этому стримеру-шарлатану!»

Шао Цинчэнь с каменным лицом просматривал тему, делая вид, что полуприкрыл глаза в медитации, хотя в душе был в ужасе. Ну ты сам поджег дом, я-то тут при чем? Он пролистал страницу — автор намеренно интриговал публику, не отвечая на вопросы. Шао Цинчэнь посмотрел ответы пользователей:

«Что автор хочет сказать? Вас обманул шарлатан? Или вы хотите, чтобы стример ответил за это?»

«Скажи уже быстрее, что случилось. Раз любишь играть с огнем, при чем тут стример? Хотя, хочу сам посмотреть, тема совершенствования звучит довольно интригующе!»

«Плюс один, скиньте ID комнаты!»

Прочитав всё это, Шао Цинчэнь подумал, что должен поблагодарить автора. Он бесплатно устроил ему рекламу, многие действительно потребовали ID, и народу прибавилось.

Шао Цинчэнь пролистал дальше и наконец увидел ответ автора. Перед этим он поставил десять смайликов поклонения: «Тот стример-шарлатан, я хочу сказать тебе только одно! Возьми меня в ученики, мастер! Я готов подавать чай, стирать, готовить еду, только возьми меня! Если примешь в ученики, я на всё готов!»

Ниже ответы начали меняться, сменившись критикой и насмешками:

«Автор, это что, нанятый бот? В этом мире не существует никакого совершенствования! Ты хочешь сказать, что тот стример — небожитель? Есть доказательства?»

«Ха-ха, не позорились бы с таким дешевым пиаром. Мы всё видели, совершенствование существует только в романах!»

«По-моему, автор и есть тот самый стример. Быстро все сюда, вот ссылка на его первое видео!»

Шао Цинчэнь кликнул по ссылке и увидел, как дурачится во время самого первого эфира. Он пытался идти по пути комика, но жители Федерации не оценили, забросав его помидорами и гневными комментариями.

Ниже комментарии становились еще жестче:

«Здесь не приветствуются те, кто пиарится на обмане, проваливай!»

«Обычный пиар — это терпимо, но вы что, считаете нас идиотами? Если бы вы сказали про призраков, мы могли бы списать это на непонятные природные явления, но совершенствование... любой школьник знает, что это ложь!»

Дальше автор начал пытаться оправдаться. Он загрузил фотографии сгоревшего компьютера, штор и мебели. И ответил: «Это последствия того, что я практиковал Огненный клинок в помещении. Учитель предупреждал, что нельзя тренироваться в комнате, это я не послушал его совета!»

Комментарии продолжили высмеивать его:

«Ой, автор сам устроил пожар и врет про тренировки? Так я сейчас спрячу свои вещи и скажу, что их украли, мне тоже выплатят компенсацию?»

Автор не унимался: «Верьте или нет, но сегодня в восемь вечера этот мастер снова выйдет в эфир. Если не верите — посмотрите сами, много времени не потеряете!» После этого автор исчез. Однако свою цель он достиг — любопытство взяло верх, и многие решили лично проверить, что представляет собой этот легендарный «мастер».

У «мастера» Шао Цинчэня дергался глаз. Он не знал, поблагодарить автора темы или задушить его. Ситуация стала безвыходной. Какое совершенствование? Это просто развлекательная программа, откуда взяться навыкам? Вся «древняя мудрость» — из одного глупого романа!

Шао Цинчэнь раздумывал, не стоит ли объяснить всем, что тема совершенствования — чисто развлекательный контент. Но едва он собрался написать примечание к трансляции, как в эфире раздался звуковой сигнал: «Зритель lmz32007 перевел 3000 кредитов: Мастер, я почувствовал, как поток энергии скапливается в даньтяне, что делать дальше?»

«Зритель Озерный-2333 перевел 1500 кредитов: Хотя вчерашний навык сжег мой дипломный проект, прошу мастера обучить меня еще раз!»

<http://bllate.org/book/24721/2914374>